

Пропитанные кровью наволочка и простыни невозможно было спрятать. Акиру охватило чувство неловкости.

— Всё в порядке. Я постираю.

— Но даже если так, с футоном ничего не поделаешь...

— Когда Акира придёт, оно снова испачкается.

— Нет, с чего ты взял, что «снова»...

— Акира испачкает.

— Не испачкаю!

Вспомнив, что произошло ночью, Акира покраснел, говоря это. Ицуки, казалось, не видел в этом ничего особенного, но то, что случилось, явно было не обычным переливанием крови.

И, похоже, Ицуки собирался повторить это «снова»...

Глядя на невинную улыбку Ицуки, Акира спросил себя: хочет ли он сам снова получить кровь от Ицуки...?

Бессознательно Акира сглотнул слюну.

Да... он, наверное, так и сделает. Даже если это запрещено, даже если их разлучат, он всё равно захочет его крови.

Он таким стал.

Это казалось проклятием, но, глядя на улыбку Ицуки, ему становилось всё равно.

Ранним утром, попрощавшись с семьёй Ицуки и Хаятой, они сели на линию Дзёбан. Хотя было неловко, что им оплатили проезд, пусть и небольшую сумму, без поезда они бы не успели в школу. Обычно псы-отбросы привлекают внимание в поезде, но сейчас Ицуки выглядел как совершенно обычный десятилетний мальчик, так что проблем быть не должно.

Почти не спавшие, они дремали, прижавшись друг к другу, в почти пустом, прогретом вагоне

поезда, идущего в сторону пригорода, и чуть не проехали свою остановку.

В утреннем тумане Ицуки помахал рукой на прощание: «Пока, Акира!»

Когда же Ицуки снова превратится в пса-отброса? В прошлый раз после переливания крови он вернулся в своё обычное состояние к обеду следующего дня, так что, наверное, сегодня к обеду... Глядя на его убегающую спину по направлению к средней школе, Акира подумал, что в таком виде Ицуки вряд ли сможет вернуться на работу. Хорошо бы его не отрутали... Учитывая образ жизни Ицуки, в будущем нужно тщательно продумывать время для переливания крови...

По мере приближения к дому шаги Акиры становились всё тяжелее.

Реальность, которую он старался не замечать, давила на него тяжким грузом...

Неужели целью ёкая-полуночника был действительно только Хаята? А Акира, которого сделали «несуществующим», — просто случайно оказался рядом?

Слова матери, сказанные по телефону: «Как будто просто молчали», — холодом отозвались в ушах.

Что, если... когда он вернётся домой, мать не заметит его существования? Или посмотрит на него так, будто не знает никакого такого ребёнка?

Поднявшись по лестнице перед домом, Акира открыл входную дверь ключом, висевшим на шее.

— Я дома...

— робко произнёс он, снимая обувь.

Ответа не было.

Когда он открыл дверь в гостиную, то столкнулся лицом к лицу с матерью, державшей во рту зубную щётку.

— С возвращением, Акира.

Проямлив что-то, мать вернулась к раковине, чтобы прополоскать рот.

С чувством, будто из него выпустили воздух, Акира опустился на стул у обеденного стола. Утренние новости, как всегда, сообщили, что сейчас семь часов.

— Ты довольно рано вернулся. Как прошла ночёвка? Ты ещё не завтракал, наверное?

— Ага... Мам, я...

— М?

Не зная, с чего начать, Акира запнулся. В сознании матери, похоже, закрепилось, что Акира ночевал у друга, хотя он не сообщал ей ничего подобного.

Память удобно подкорректировали...

— Я, я... свой ранец на дороге оставил.

— А?! Как так вышло?

— Ну... это...

— язык Акиры заплетался.

— Полуночник.

— А?

— П-правда ведь. На меня напали...

— Да ну... Что ты такое говоришь?

— Мать рассмеялась с недоумением.

— Прямо как маленький... Тебя что-то напугало по дороге домой?

— Напугало... да.

Акира крепко схватил мать за рукав. Она с недоумением посмотрела на него.

— Меня... хотели сделать несуществующим*. Я звонил маме, но мой голос не доходил... Я думал, меня заберёт полуночник, как и сестру. И ещё, этот полуночник, —

Акира, собравшись с силами, выдохнул и продолжил.

— ...это был папа.

— Акира... что ты такое говоришь?

Мать сделала удивлённое лицо.

— Ты же у меня единственный ребёнок. О какой сестре ты говоришь?

Акира открыл рот, но из него не вырвалось ни звука.

— И потом, что за чушь про папу, который какой-то там призрак... Глупости. Папа только что встал и вышел.

— А...

Когда Акира поднял голову, раздался звук спускаемой в туалете воды, и дверь в гостиную открылась.

Оттуда вошёл незнакомый мужчина. Худой, высокий, с коротко стриженными седеющими волосами. Он улыбнулся Акире.

— С возвращением, Акира. Вчера было весело?

Дыхание прерывисто застревало в горле, Акира открывал и закрывал рот.

— Что случилось? Бледный какой-то.

С беспокойством сказал «отец»...

— Наверное, дурной сон приснился... Как вернулся, несёт какую-то чушь.

Мать смущённо улыбнулась. Акира вцепился в её руку.

— Мама... Мама, папа же...

— Что такое?

Слёзы полились градом, Акира всхлипнул.

— Ой-ой-ой... сегодня ты у нас малыш. Наверное, ночёвка оказалась неожиданно одинокой?

Мать ласково сказала и притянула Акиру к себе за плечи. Рука, гладившая его по голове, была привычной шершавой рукой матери, огрубевшей от дезинфицирующих средств на работе, с привычным запахом крема для рук.

— У детей тоже есть свои заботы.

— Отец — спокойно сказал он, проходя мимо и похлопав Акиру по спине.

«Я больше никогда не смогу встретиться с матерью»

— подумал Акира. С матерью, которая плакала, рассказывая о сестре, и с напряжённым лицом утверждала, что отец мёртв. Ему столько всего хотелось рассказать, посоветоваться, чтобы она поняла и утешила его, но теперь,

...он уже никогда не сможет.

Он больше не может быть ребёнком...

Плача в объятиях матери, Акира прошептал это про себя.

На этом часть про начальную школу завершается!!

Спасибо, что прочитали.

Хотя осталось много загадок, начиная со следующей части про среднюю школу они будут постепенно раскрываться...!

<http://bllate.org/book/18129/1740691>